

Было темно.

Золотое солнце, которое раньше сияло над миром, стало тёмно-красным, больше не освещая землю так, как это было когда-то раньше.

Четверо из семи владельцев волшебных башен, переживших их крушение, создали «Свет Надежды», который был единственным источником света, освещающим мир.

Ки-и-и-и-и!!!

Ужасные крики эхом разнеслись по всему миру.

Это был звук злых духов, приходящих в этот мир, растворяющихся в темноте. Их крики вызывали страх в умах слушателей и приводили многих в отчаяние.

Единственное, что можно было разглядеть в крошечной тьме, были их злобные красные светящиеся глаза.

Были рыцари, известные как сверхсущества; можно было надеяться, что у них будет шанс победить в поединке три на одного. Эти рыцари сформировали большую армию и побежали к определённому месту.

Раньше это место называлось Сархам. Это была золотая земля под опекой Крауса, которая процветала.

Разрушенные стены и сломанные шпили во время иностранного вторжения свидетельствовали о том, насколько сильно изменилось это место.

Хотя там больше никто не жил, злые существа с рёвом подняли пыльную бурю. Возможно, они хотели полностью стереть там все следы пребывания людей.

Полуразрушенные крепостные стены легко рассыпались, как замок из песка, под натиском чудовищных волн. Не только дома, но и выложенные кирпичом дороги. Всё, что осталось от прежних владельцев, превратилось в пыль и развеялось по ветру.

В полностью разрушенном Сархаме осталось только одно место. Сломанный шпиль поместья, где когда-то жил дом Краус, спокойно ожидал своего разрушения.

Монстры разгромили всё вокруг, прежде чем направиться к поместью. Это было похоже на то, что они оставляли самое вкусное блюдо напоследок.

Ими руководил какой-то главарь, и они начали осаждать поместье. У вожака был порез на одном из его глаз. Казалось, он что-то обдумывал, наблюдая за поместьем, прежде чем странным образом пошевелить лицевыми мышцами, имитируя смех.

Он посмотрел на солнце у себя над головой. Зловещий тёмный свет, излучаемый почерневшим солнцем, вызывал у людей инстинктивное отвращение. Однако свет был подобен благословию для монстров от их Богов.

Приняв тёмный солнечный свет на своё тело, он поднял морду высоко в воздух, чтобы приказать своим подчинённым уничтожать всё перед собой.

Ки-и-и-и-и...

Их вопли были громче, чем у любого другого монстра, но это продолжалось не до конца.

В почерневшем мире была проведена золотая линия. Линия, которая проходила через шею лидера, вскоре начала искажать мир, разделяя его надвое и образуя границу.

Там, где упала голова, стоял человек.

Ничуть не смущённый зрелищем, которое он устроил, он бесстрастно поднял свой меч на оставшуюся группу монстров и бросился бежать.

Это произошло так внезапно, что даже злые духи пришли в замешательство. Однако это продолжалось лишь мгновение, поскольку у них не было страха. Они не знали ничего, кроме разрушения, только скалили зубы и бросались на тех, кто пришёл убить их.

Результат был уже готов и высечен в камне.

Меч, окутанный чёрной аурой, такого же цвета, как глаза его владельца, убивал монстров без особого труда.

Он излучал образ дракона, кружащего в небе и пикирующего вниз, чтобы пожрать существ на земле.

Эти злые духи больше не были здесь хищниками.

Последний поток белого света обрушился с небес, чтобы отрубить головы оставшимся монстрам.

Спускаясь, женщина летела верхом на звёздном свете. Она побежала навстречу мужчине, как

только увидела его.

— Дамиан!!! Ты внезапно исчез, почему ты здесь...

Она остановилась, увидев лужу крови, намочившую её ноги.

Мёртвые тела, залитые кровью, устилали землю. Трупы и кровь злых духов образовали горы и море.

Когда мужчина увидел, что она зовёт его, только тогда он снял свою бесстрастную маску.

— Прости, Елена.

Услышав его голос, она немедленно подошла к нему и схватила за руку. Его голос звучал так, словно он вот-вот расплчется.

В отличие от крови монстров, которая уже остыла, тёплая красная жидкость стекала с его руки. Обычно он не проливал бы столько крови из-за такого рода врагов. Однако то место, где он сейчас стоял, заставило его сердце дрогнуть. Она была такой же, какой не могла забыть лица мёртвых, когда Сархам рухнул.

Однако женщина не смогла произнести ни единого слова утешения.

Точно так же, как он страдал от потери своей семьи, её переполняло чувство вины за то, что она не смогла спасти их всех. Такие чувства глубоко укоренились в её сознании, вот почему она не могла подобрать слов утешения.

— Давай вернёмся, — было единственное, что она могла сказать, ведя мужчину за руку.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/80910/3154770>